

Глава 10

То, что сказал Шэнь Юй – «телефон».

Это было то, что он случайно услышал от Шэнь Цинрана в своей прошлой жизни. Очевидно, это был инструмент коммуникации, и в ту эпоху им владели все. Шэнь Юй всего лишь проверил Шэнь Юэ. Он понятия не имел, что она раскроет себя с таким небольшим усилием.

Это избавило его от многих неприятностей.

«Ты тоже переселился из нового времени?» удивлённо спросила Шэнь Юэ.

«Новое время», «трансмиграция» — всё то же самое, что и у Шэнь Цинрана!

Шэнь Юй был в восторге. Сначала он беспокоился, что не найдёт способа узнать больше о происхождении Шэнь Цинрана, но Шэнь Юэ сама постучала в его дверь. Ему не потребовалось особых усилий.

Прежде чем что-то спросить, Шэнь Юй начал диалог с немного других вопросов, чтобы стабилизировать её настроение. Шэнь Юэ, не колеблясь, рассказала ему всё о первоначальной владелице своего тела. Она совершенно не заботилась о первоначальной владелице, открыто называя её глупой. Она никому не рассказывала о своём происхождении.

Шэнь Юэ была потрясена, узнав, что в этом мире есть и другие переселяющиеся люди, кроме неё самой. «Когда вы...»

«Тсс...» — прервал его Шэнь Юй, приложив палец к губам.

Шэнь Юэ поспешно прикрыла рот рукой. Когда она увидела, что вокруг нет никого, она немного расслабилась, наклонилась поближе к Шэнь Юю и нетерпеливо сказала: «Поскольку мы из одного места, мы должны быть на одной стороне. Вытащи меня отсюда поскорее. Я не хочу оставаться в этой адской дыре ни минуты. Здесь страшнее, чем в тюрьме императорского указа».

Тюрьма императорского указа*.

*королевская тюрьма в древнем Китае. Большинство заключённых были высокопоставленными чиновниками, заключёнными в тюрьму лично императором. Тюрьма находилась под прямым контролем императора, вне обычной правовой системы.

Новый термин. Глаза Шэнь Юя сузились, но по поведению Шэнь Юэ он примерно догадался о его значении.

У Шэнь Юя было не так много времени. Он спокойно продолжил разговор. «Как ты сюда попала?»

«Я не знаю. У меня был обеденный перерыв в мастерской. Когда я открыла глаза, то оказалась здесь». У Шэнь Юэ на уме было только одно: поскорее покинуть это адское место. Она не утруждала себя размышлениями о более глубоком смысле слов Шэнь Юя.

Шэнь Юй задал ещё пару вопросов, и она ответила на все из них. Вскоре он понял, из какой эпохи пришла Шэнь Юэ.

Он понял несколько моментов. Во-первых, переселение не находилось под контролем человека,

а его причины в настоящее время были неизвестны. Во-вторых, Шэнь Юэ, Шэнь Цинран и другие переселившиеся пришли из эпохи, которая, должно быть, будет через тысячи лет в будущем, где все люди равны, и никакой королевской семьи там не было. Технологии в этой эпохе гораздо более развиты, чем в Да Хуане.

Кроме того, Шэнь Юэ почти ничего про это не сказала, а Шэнь Юй не мог расспрашивать слишком много подробностей, чтобы не вызвать у неё подозрений.

Шэнь Юй был чрезвычайно заинтересован в технологиях более поздних поколений. К сожалению, знания Шэнь Юэ были лишь поверхностными, и ему пришлось сдаться.

Позади него послышались шаги. Шэнь Юй понял, что это было напоминанием о том, что их время вышло.

«Закончили разговор?»

Позади него раздался низкий голос. Шэнь Юй повернулся назад. И действительно, Шан Цзюньлинь, одетый во что-то чёрное, появился из темноты.

Услышав голос Шан Цзюньлина, Шэнь Юэ вздрогнула. Первоначальной владелицей её тела была дворцовая служанка, Шэнь Юэ тогда стала свидетельницей резни. Как человек, выросший в мирную эпоху и никогда даже не убивший курицу, мог вынести такую кровавую сцену?

Впервые у Шэнь Юэ появилось глубокое понимание древних времён, в которые она сейчас жила, и того, насколько жестокой была жизнь в эту эпоху. Для некоторых древних людей убивать было так же просто, как есть или пить.

С той ночи последняя частичка её фантазии об императоре была стёрта. Когда она увидела императора, то хотела найти щель, чтобы спрятаться от него.

К счастью, Шан Цзюньлинь не обратил на неё особого внимания. Видя непринуждённое отношение Шэнь Юэ к императору, восхищение Шэнь Юэ своим «согражданином» росло не по дням, а по часам.

«В тюрьме холодно и сыро. Пора возвращаться».

Шэнь Юй почувствовал внезапное тепло на своей руке. Он был ошеломлён, встретившись со слегка обеспокоенным взглядом Шан Цзюньлина. Его руки так быстро замерзли, что он этого не заметил.

Когда мужчина начал держать его за руку, постоянный поток тепла распространялся от его пальцев и скапливался в сердце. Шэнь Юй улыбнулся. «Да, Ваше Величество, давайте вернёмся».

«Появились какие-нибудь результаты?»

Шэнь Юй покачал головой. «Честно говоря, у меня не было особой надежды. После смерти моей матери я ничего не смог найти о ней в резиденции Маркиза Чжэнбэя, не говоря уже о столице. Как будто всё, что касалось её, было стёрто в одночасье, а моя мать никогда не существовала в Да Хуане».

Когда Шэнь Юй сказал Шан Цзюньлиню, что хочет поговорить с дворцовой служанкой

наедине, он сказал это потому, что «искал подсказки о своей матери». Происхождение матери Шэнь Юя было действительно странным. Шан Цзюньлинь попросил Скрытую Драконью Стражу тоже проверить эту информацию, но, как ни странно, они не смогли найти ничего полезного.

Женщину, внешне похожую на Шэнь Юя намеренно поместили во дворец. Для Шэнь Юя было нормально проявлять к этому интерес.

Некоторое время Шан Цзюньлинь молчал. Он не стал расспрашивать Шэнь Юя о подробностях своего разговора с Шэнь Юэ. «Не волнуйся».

«Ваше Величество утешает меня?» Спросил Шэнь Юй с улыбкой. «Я ожидал такого результата, так что я не слишком разочарован. Теперь Ваше Величество составило мне компанию. Я больше не маленький мальчик, который тоскует по своей матери».

Они вдвоём шли по холодной, тёмной тюрьме, но рядом с ним был постоянный поток тепла. Шэнь Юй склонил голову набок. Шан Цзюньлинь был красивым, а черты его лица - резкими. Подумать только, что такой человек, стоявший на вершине власти, удовлетворит его просьбу и проявит нежность к нему в таких мелочах. Это действительно...

Действительно заставляло его сердце трепетать.

«Ваше Величество».

Шэнь Юй остановился. Шан Цзюньлинь с сомнением посмотрел на него.

«Я...» Шэнь Юй собирался что-то сказать, когда его внимание привлекло чьё-то движение. Неподалёку проходили две незаметные фигуры. Когда Шэнь Юй огляделся, он увидел лишь нескольких дворцовых слуг позади них.

Молодой Мастер Хэ!

Что-то в голове Шэнь Юя взорвалось. Времени на раздумья не было. Он схватил Шан Цзюньлина и побежал за крадущимися фигурами.

«Ваше Величество, кто-нибудь тайно следит за нами?» Шэнь Юй ахнул. Он был физически истощён.

«Ты имеешь в виду...»

«Скрытая Драконья Стража». Ситуация была неотложной. Шэнь Юй не собирался стоять в стороне и смотреть, как Молодой Мастер Хэ убегает от императора у него из-под носа. «Я только что видел нескольких подозрительных людей и думаю, что они пытаются освободить кого-то из тюрьмы».

Шан Цзюньлинь ничего не ответил. Он немедленно отдал приказы Скрытой Драконьей Страже.

Шэнь Юй потянул его за рукав. «Ваше Величество, насчет Шэнь Юэ...»

«Этот император позаботится о том, чтобы кто-нибудь присмотрел за ней».

Из-за слабого тела Шэнь Юя они бежали на шаг медленнее, чем Скрытая Драконья Стража. К тому времени, когда они прибыли, подозрительные люди уже были задержаны.

Шэнь Юй стоял позади Шан Цзюньлина, наполовину скрытый его телом. Император взял меч, переданный ему подчинённым, и направил остриё на подбородок одного из преступников.

«Говори, кто приказал тебе прийти?»

«Ты тиран, который жестоко обращается с невинными! Даже если ты убьёшь меня, я не буду говорить...»

«Ой? Это и вправду так?» Когда Шан Цзюньлин опустил меч, с лезвия капнуло несколько алых капель крови. Человек, который только что говорил, упал на землю мёртвый, прежде чем смог закрыть глаза.

Заключённый и другие люди, бравшие взятки, были напуганы до смерти. Они никак не ожидали, что Шан Цзюньлин внезапно появится в тёмной тюрьме, не говоря уже о том, что он убьёт кого-то так внезапно.

Шэнь Юй почувствовал тяжёлый запах крови. Он высунул голову из-за спины Шан Цзюньлина.

В дополнение к человеку, который упал в лужу крови, в камере находилось ещё трое мужчин. Двое были одеты как тюремные охранники, держа головы опущенными. Третий был одет как заключённый. Он прижался к стене, закрывая лицо волосами.

Шэнь Юй ткнул пальцем в Шан Цзюньлина. Тот никак не отреагировал, поэтому Шэнь Юй откашлялся. «Ваше Величество, пожалуйста, попросите кого-нибудь проверить состояние заключённого».

«Нет...» Мужчина, одетый как тюремный охранник, инстинктивно открыл рот. Он кое-что понял и побледнел.

Конечно, никто из присутствующих не собирался его слушать. В тот момент, когда Шэнь Юй произнёс свои слова, Шан Цзюньлин сделал жест, и один из людей Скрытой Драконьей Стражи подошёл к «Молодому Мастеру Хэ». Несмотря на сопротивление «Молодого Мастера Хэ», страж грубо откинул волосы, скрывающие лицо мужчины.

В тот момент, когда Шан Цзюньлин увидел лицо «Молодого Мастера Хэ», он прищурился. Удивительная аура холода исходила от его тела.

— Это был не Молодой Мастер Хэ.

Независимо от того, насколько похожей была его форма тела, этот человек не мог скрыть того факта, что он не был Молодым Мастером Хэ.

«Похоже, этот император был слишком снисходителен к тебе».

Один из тёмных тюремных охранников поспешно прибыл, услышав эту новость. У него подкосились ноги, и он упал на колени.

«Этот слуга просит прощения у Вашего Величества за то, что не выполнил свой долг».

Шан Цзюньлин не удостоил его ни единым взглядом. Он подошёл к человеку, одетому как заключённый, который всё это время молчал, и приставил острие своего меча к его шее.

«Подними голову».

Мужчина не пошевелился.

Рука Шан Цзюньлина была твёрдой. Острие лезвия мало-помалу пронзило кожу мужчины, и из неё медленно потекла кровь.

Мужчина запаниковал. Он чувствовал убийственные мотивы Шан Цзюньлина. Если не поднять голову, независимо от того, был ли он Молодым Мастером Хэ или нет, он умрёт!

Шэнь Юй до сих пор стоял в безопасности позади императора, рядом с ним находились два Скрытых Драконьих Стражника. Он наблюдал, как мужчина медленно поднял голову, открывая лицо, на котором отражались превратности судьбы.

Это был не Молодой Мастер Хэ.

Шан Цзюньлин решил не убивать этого человека. Он отбросил меч, взял носовой платок у подчинённых, и вытер им руки. Холодным голосом он сказал: «Проверьте его».

В тот момент, когда Шэнь Юй сказал, что что-то не так, Скрытая Драконья Стража взяла под контроль всю тёмную тюрьму. Через некоторое время кто-то привёл к ним молодого человека, тело которого было полностью обмякшим.

Он тоже был одет как тюремный охранник. Его тело продолжало трястись, когда его бросили в камеру.

Шэнь Юй пристально посмотрел на Молодого Мастера Хэ, человека, который в будущем создаст столько кровопролитий. Его всё ещё можно было считать молодым и красивым, но выражение его лица стало таким испуганным, что это портило его внешность.

Шан Цзюньлин не стал задерживаться здесь надолго. Он немедленно заменил большинство тёмных тюремных охранников.

Шэнь Юю было всё равно, что случилось с предыдущими охранниками. Шан Цзюньлин сопроводил его обратно во дворец Ючжан, за которым тайно следовали несколько Скрытых Драконьих Стражников.

Шэнь Юй знал, что его сегодняшние действия были слишком заметны. Для Шан Цзюньлина было нормально принимать меры предосторожности против него.

Молодого Мастера Хэ тайно держали под стражей. Это было то, о чём Шэнь Юй не должен был знать. Войдя во дворец, Шэнь Юй попытался придумать, как предупредить Шан Цзюньлина о том, что кто-то хочет тайно увести Молодого Мастера Хэ, но прежде чем он нашёл оправдание, он отправился в тёмную тюрьму, чтобы поговорить с Шэнь Юэ, где случайно столкнулся со сценой побега.

Он не знал, поверит ли Шан Цзюньлин его объяснению.

Заговорщики всё сделали тихо. Они подкупили тюремщиков и заменили настоящего Молодого Мастера Хэ на кого-то другого. Они также договорились, что несколько человек встретят их снаружи. Если бы Шэнь Юй не убедил Шан Цзюньлина отправиться сегодня в тёмную тюрьму, эта группа могла бы украсть настоящего Молодого Мастера Хэ прежде, чем кто-нибудь это заметил.

Прошёл один день. Шэнь Юю не нужно было ждать, пока Шан Цзюньлин «призовет его к ответу». Его движения не были ограничены, и он не чувствовал, что за ним наблюдают. Дело было не столько в том, что людей посылали следить за ним, сколько в том, чтобы защитить его.

«Его Величество прибыло!»

Шэнь Юй встал так быстро, что опрокинул чашку на столе.

«Так торопишься?» Как только Шан Цзюньлинь вошёл, он увидел, что Шэнь Юй неуклюже пытается поднять чашку.

«Я как раз думал о Вашем Величестве, и Ваше Величество прибыло. Разве это не значит, что моё сердце связано с Вашим Величеством?» В мгновение ока паника Шэнь Юя исчезла. Он взял себя в руки.

«Разве тебе нечего сказать этому императору?» произнёс Шан Цзюньлинь с холодным акцентом.

<http://bllate.org/book/14424/1275085>